

Кристина Фернандес де Киршнер: «Главное — это то, что ты делаешь на своем посту, а не сам пост»

Президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер, находившаяся в Москве с официальным визитом в апреле 2015 г., дала эксклюзивное интервью каналу «Russia Today» (RT), в котором высказала свою точку зрения по глобальным мировым проблемам. Предлагаем вниманию читателей текст этого интервью.

Ключевые слова: многополярный мир, сотрудничество, реформы, демократия, история.

— Г-жа президент, в этом году исполняется 130 лет с момента установления дипотношений Аргентины с Россией. Какие чувства Вы испытываете по итогам визита, в частности, после разговора с президентом Путиным?

— Думаю, что одно дело — чувства, а другое — уверенность, что гораздо важнее. Уверенность в том, что отношения между нашими странами продолжают развиваться и углубляться, мы достойно подошли к столь значимой годовщине. Наши отношения уже выходят за рамки просто братских, предполагающих общность культуры и самобытности, они переходят в стадию реализации общих и более конкретных планов. Сегодня мы подписали 11 соглашений, среди них — на строительство ГЭС «Chihuido». У России многолетний опыт сотрудничества с Аргентиной в области строительства, поставок гидротурбин. Более 4300 МГВт общей мощности аргентинского энергохозяйства обеспечивается российским оборудованием, включая уругвайско-аргентинскую ГЭС «Salto Grande». Подписание соглашения по ГЭС «Chihuido» означает новую веху в нашем гидроэнергетическом сотрудничестве.

Но сегодня мы сделали новый качественный скачок в области энергетики, заключив два соглашения на строительство шестой атомной станции в Аргентине. Как вы знаете, среди латиноамериканских стран Аргентина — самый компетентный эксперт в области атомной энергетики. Мы проектируем, производим и продаем атомные реакторы «под ключ». Наши реакторы работают сегодня в Египте, Алжире и в Австралии, где мы выиграли тендер несколько лет назад. А на торгах мы соперничали с Францией — мировой атомной державой. Кроме того, были подписаны очень важные соглашения между Национальной комиссией по атомной энергии Арген-

тины и ее российским партнером по сотрудничеству в области развития совместных исследований, а также на поставку из России в нашу страну металлического урана. Следует также отметить соглашения в области культурного сотрудничества и документы об ассоциации между ОАО «Газпром» и YPF — ведущей нефтяной компанией страны, которая в свое время была приватизирована, а позднее национализирована. С «Газпромом», крупнейшим в мире производителем газа, мы будем развивать сотрудничество в области разработки второго в мире по запасам месторождения сланцевого газа и четвертого — по запасам сланцевой нефти. Оба эти месторождения находятся на территории нашей страны.

Упомяну и 11 заключенных соглашений в области земледелия, скотоводства, экономического сотрудничества и т.д. И еще один очень важный документ, подписанный президентом Путиным и мною, — это совместное заявление об установлении между нашими странами всеобъемлющего стратегического партнерства, включающего и сферу политики. Причем политическое сотрудничество предусматривает не только двусторонние контакты, но и выработку общих позиций в решении мировых проблем, в отношении многосторонней роли ООН, невмешательства стран во внутренние дела друг друга, а также в вопросе урегулирования ситуации вокруг Мальвинских островов, в котором Россия нас всегда поддерживает, и мы это высоко ценим. Аргентина поддержала резолюцию 2202 от 17 февраля 2015 г. в отношении Минских договоренностей по Украине. И, естественно, мы всегда выступали и выступаем за противодействие фондам-стервятникам*.

— Г-жа президент, такое сближение с Россией не является исключительной прерогативой Аргентины. Многие страны региона активно развивают сотрудничество с нашей страной.

— Вы абсолютно правы.

— Такого рода сближение, судя по комментариям в международной прессе, вызывает некоторое сопротивление. На саммите в Панаме Вы не согласились с утверждением о том, что Венесуэла представляет угрозу для Соединенных Штатов. Вы также подвергли сомнению утверждения Великобритании, что она активизировала оборонительные мероприятия из-за расширения российско-аргентинских связей, что, мол, Аргентина при поддержке России может обострить «мальвинский» вопрос. Это все случайные замечания?

— Нет, в политике случайностей не бывает. В политике есть стратегия, геополитика, интересы, все это «перемешивается» и вызывает ответные действия со стороны определенных стран. Вспомним, что XIX в., по крайней мере в Латинской Америке, и XX в. в других частях света стали перио-

---

* «Финансовые стервятники» — различные фонды и компании, которые специализируются на приобретении ценных бумаг, иных финансовых и нефинансовых активов по минимальным ценам с целью последующей их перепродажи по более высоким ценам. Прибыль они получают за счет незаконных манипуляций с бумагами и их эмитентами (компаниями и государствами, которые их выпустили на рынок). Фонды-стервятники чаще всего создаются инвестиционными банками и находятся в их орбите.

Почетный караул на встрече Кристины Фернандес де Киршнер в Москве, апрель 2015 г.

дами активной антиколониальной борьбы. В настоящее время из 17 оставшихся в мире колоний 10 принадлежат Соединенному Королевству, которое и сегодня продолжает проводить колониальную политику. Думаю, что указанное британское военное усиление было, скорее всего, проявлением общей коммуникационной стратегии в преддверии избирательной кампании Дэвида Кэмерона. Он, как это бывает в детстве, хотел запугать «маленьких детей»: «Малыш, съешь суп, а то придут коммунисты». Такой мир уже ушел в прошлое, сегодня стоит бояться тех, кто пытается запугивать других, а не тех, кого «традиционно» боялись раньше, на протяжении всей нашей истории. Думаю, что еще многие люди живут «в ловушке» старых воззрений, несмотря на их публичные заявления о том, что холодная война закончилась, что противостояния больше нет, что мы живем уже в глобализованном мире. Полагаю, что такие люди — заложники той логики, которая предполагает, что существовать или доминировать можно только при наличии врага или противника. Думаю, что такая двойная логика «друг — враг» должна исчезнуть, так как, помимо прочего, из-за нее возникают абсолютно нетерпимые ситуации.

Поэтому мы с президентом Путиным подписали заявление, в котором призываем вести диалог в политике, в дипломатии, придерживаться принципов многосторонности и рассматривать ООН как единственный механизм разрешения конфликтов. Сегодня еще предпринимаются попытки запугать, и об этом я говорила на Саммите Америк, но никто в здравом уме не может представить себе, что какая-либо латиноамериканская страна

способна представлять угрозу для первой в мире державы по военной мощи, научному потенциалу и т.д. Кроме того, мы должны признать, что уже возник новый мультиполярный мир, с новыми игроками. Дело в том, что когда упал «железный занавес», когда рухнула берлинская стена, у некоторых возникло ощущение, что история закончилась. Но история не может закончиться, она продолжается, изменяется, и, слава Богу, что она меняется! Появляются новые главные действующие лица, новые реалии, происходят новые исторические события. Я считаю, что Россия — это игрок мирового уровня, ее нельзя не замечать или отставить в сторону, поэтому я не вижу причин не поддерживать отношения с такой страной. Соединенные Штаты являются фактически вторым по значимости инвестором в аргентинскую экономику. Из 500 самых крупных североамериканских компаний 100 имеют официальные представительства в Аргентине. Полагаю абсурдным считать Россию угрозой. В любом случае не всем может нравиться иметь у себя в стране столько североамериканцев, особенно сегодня, когда в мире происходят такие события, как Вам кажется?

— **А внутренняя оппозиция...**

— Внутренняя оппозиция есть всегда, но зачастую противники тоже «внимают» предвыборным программам. Они принимают тот факт, что часть людей «застряла», как я говорю, в старом мире. В мире, в котором все смотрели только в одну сторону. А правда состоит в том, что сегодня ты уже не можешь смотреть только в одну сторону. Ты, естественно, не можешь не смотреть на Север, не признавать США и ту роль, которую играет эта страна в «глобальном руководстве», если можно так сказать. Но с другой стороны, нельзя не признать, что существуют Китай, Российская Федерация, что на мировой арене появился новый игрок — Юго-Восточная Азия, что есть Индия и что необходимо поддерживать торговые и политические отношения со всеми этими государствами. Сегодня нельзя требовать монополии на дружбу и взаимоотношения. Что значит монополизировать? Такая монополия может быть лишь в личных привязанностях, а в политике это невозможно: мы должны поддерживать отношения со всеми государствами мира.

— **Вы говорите о главных действующих лицах истории. В Москве Вы посетили очень интересную выставку, посвященную Эве Перон — одной из важнейших фигур в истории Аргентины.**

— Одной из главных действующих лиц.

— **Конечно, Эва Перон — одна из женщин, стоявших у власти в Аргентине. Ее правление широко обсуждалось в обществе в те годы. Как Вы полагаете, с чем это было связано? С ролью женщины во властных структурах в целом (так как она была первой женщиной, избранной президентом в истории Аргентины)? Или это было обусловлено тем, что политика, которую она проводила, затронула чьи-то интересы?**

— И то, и другое. Посмотрите, если бы я была женщиной, которая делает все, что хотят могущественные круги в моей стране, то меня наверняка бы похвалили и сказали: «Какая молодец, какая она умная и способная». А

В.В.Путин и Кристина Фернандес де Киршнер. Москва, Кремль, апрель 2015 г.

я, оставаясь при всем при этом женщиной, не делаю то, чего они хотят, т.е. налицо «грех вдвойне». Да, женоненавистнический элемент в политике всегда присутствует, это совершенно очевидно. Но все-таки он не главный. Главное — это интересы и проводимая в стране социальная, экономическая и культурная политика. Маргарет Тэтчер тоже была женщиной, однако ее очень доброжелательно принимали во всех крупных державах мира. Иными словами, быть женщиной — не повод для того, чтобы подвергаться критике со стороны центров силы.

Эву Перон резко критиковали в Аргентине, так как она высоко несла знамя простого народа. Чтобы понять это, достаточно посетить выставку, послушать ее речи, но главное — достаточно прочитать исторические документы, свидетельствующие о конкретных делах этой женщины, которая умерла в 33 года в полном расцвете сил. Вообще, если человек что-то делает, иногда это может показаться противоречащим здравому смыслу, но не тому, кто занимает твердую позицию политической ответственности в переломные исторические моменты. Представим, например, что кто-то стал руководить Диснейлендом, который все любят, потому что там есть Микки Маус, утенок Дональд, но конфликтов там нет. Если тебя назначают президентом Диснейленда, то тебя все будут любить, потому что ты будешь гулять там по паркам и садам, раздавать подарки... Но если судьба поставила тебя руководить таким государством, как Аргентина, как это произошло в 2003 г. с Нестором Киршнером, и ты получаешь страну с уровнем безрабо-

тицы в 25%, а бедности — 54%, долгом в размере 160% ВВП, с тяжелыми социальными проблемами и так далее, то это совсем другое дело. Ты начинаешь что-то делать, чтобы решить стоящие перед страной проблемы, прежде всего пытаешься перераспределить национальные богатства для стимулирования национального роста. Естественно, это вызывает несогласие у некоторой части населения. Но, как говорится, ненавидеть можно только то, что любишь. Чувство ненависти пробудить очень трудно, скорее, можно столкнуться с безразличием посредственности.

— **А как лично Вы это воспринимаете? Ведь серьезной критике подвергалась не только сама политическая фигура президента, но и шаги, предпринимавшиеся для реализации того или иного проекта.**

— В принципе легко. Это, как с алкоголем. Я очень люблю воду и совсем не пью алкоголь, только в праздники мне нравится выпить немного яблочного вина. Так и с критикой. Я воспринимаю ее так, как должен воспринимать политик. Я начала свою политическую карьеру не президентом, не депутатом и не сенатором. Конечно, всегда приятно, когда тебе говорят: «Какая ты хороша, какая ты симпатичная...». Но повторяю: в политике это невозможно. Например, когда мы решили взять на себя управление фондами пенсионного и социального обеспечения трудящихся, находившимися в руках частных структур, которые имели от этого многомиллионные комиссионные проценты, государство приняло на себя обязательства по выплате пенсий. Люди на тот момент не имели возможности пользоваться системой социального обеспечения. Совершенно очевидно, что если ты забираешь бизнес, приносивший 75 млрд песо, то его бывшие владельцы не будут тебя любить. И если они смогут устроить тебе автокатастрофу, они это сделают. Да, это риски, которые ты принимаешь на себя, когда соглашаешься занять тот или иной политический пост, ты вынужден согласиться на эти риски. То же самое происходит и со страной, если страна говорит «нет» крупным финансовым центрам, как, например, сделала Аргентина, приняв решение о реструктуризации внешнего долга. Мы заявили: мы можем заплатить только определенную сумму и не больше, так как считаем, что Аргентина должна взять на себя лишь часть долга, а остальную его часть должны погасить те, кто занимался спекуляцией и размещал средства в Аргентине под 15% годовых в долларах, в то время как все другие страны платили не более 2%. И это логично. Если ты идешь в банк, и тебе там платят 20%, а все другие банки при этом платят 2%, то очень вероятно, что твой банк не сможет вернуть тебе вложенные тобой средства. Тогда мы сказали: «Хорошо, капитализм — это всегда риск, мы берем на себя часть риска, и вы — остальную его часть». Но в конечном итоге мы заплатили больше, чем «Enron Corporation»*; когда «Enron» обанкротилась, она заплатила 10 центов за каждый доллар, вложенный ее акционерами.

---

* Американская энергетическая компания. — *Прим. ред.*

— Идет последний год Вашего второго президентского срока. В Аргентине уже начинается предвыборная кампания. Как Вы ее расцениваете?

— Прежде всего я испытываю чувство гордости, так как являюсь автором нынешней избирательной системы. Особенно если учесть, что в то время, когда я входила в число законодателей, мне не удалось узаконить систему демократизации политических партий, при которой проводились бы обязательные, открытые внутрипартийные праймериз, чтобы кандидаты выдвигались не партийным аппаратом, а обществом, и уже оно само бы решало, кто из них будет участвовать в общенациональных выборах. Позже это стало реальностью, новая система оживила политическую жизнь в Аргентине, что вселяет в меня не только чувство гордости, но и удовлетворения от того, что мы живем в демократической стране, имеем право выбирать, участвовать в жизни нашего государства. И это очень хорошо.

— Я бы спросил, есть ли у Вас фавориты среди кандидатов, но думаю, Вы не ответите на этот вопрос.

— Фаворитов и фавориток имели короли. Нет, нет и нет. Это — атрибут монархии, и никакого отношения к демократии он не имеет.

— Может быть, в Аргентине одним из нерешенных вопросов, по крайней мере на сегодня, остается реформа судебной системы, которая пока так и не была проведена?

— Думаю, что да. Ее проведение — наш долг, ибо общество требует демократизации судебной системы. Люди чувствуют эту потребность, что видно из опросов — правосудие «не доходит» до власть имущих, правосудие слишком затянато... в общем очень много недостатков. Мы хотели, чтобы по крайней мере в той инстанции, которая оценивает поведение судей, участвовал народ. Не политическая власть, а именно представители народа. Это было одним из наших предложений относительно реформы.

Действительно, все это пока не удалось претворить в жизнь, но я полагаю, что в скором времени мы все же приступим к реформе судебной системы. В этом направлении постепенно кое-что делается. Вспомните, первый раз я попыталась провести реформу по демократизации политических партий, еще будучи сенатором. Я представила соответствующий проект, но меня не поддержали, и проект провалился. Могу сказать, что в тот момент я почувствовала сильное разочарование. Но потом я все же добилась его принятия и осуществления. Более того, когда мы начали реализовывать проект первичных, открытых, одновременных и обязательных выборов (*elecciones primarias, abiertas, simultáneas y obligatorias, PASO*) перед вторым моим президентским сроком, никто в них не верил, даже мои коллеги губернаторы сомневались в успехе. Говорили так: «Никто голосовать не пойдет», — это было единственным аргументом. Вы можете посмотреть газетные хроники того периода или радио- и телепередачи и увидите: все «бились об заклад», утверждая, что PASO потерпит поражение. Но это был полный успех по явке избирателей (включая праймериз), был зарегистрирован высочайший процент участия. И это была подлинная демократиза-

ция политических партий. Многие называли ее «нежизнеспособной», «невозможной», но мы добились своего. Чего нам это стоило? Многих лет работы. Так, почему сейчас нельзя поверить в то, что через несколько лет нам удастся добиться демократизации судебной системы? Это произойдет обязательно, не сомневайтесь.

— **Как Вы представляете себе свою жизнь после 10 декабря этого года, когда Вы сложите с себя президентские полномочия? Где Вы видите себя? Вы будете больше заниматься семьей, внуками?**

— Вы хотите отправить меня домой опекать внуков?

— **Нет, я хочу спросить, как Вы представляете свое будущее?**

— Это очень занятный вопрос, его очень часто задают. Сейчас мне 62 года, и 10 декабря 2015 г. исполнится восемь лет, как я занимаю пост президента страны. Если от моих 62 лет отнять восемь, то получится, что большую часть жизни я не была президентом, но ведь чем-то я занималась...

— **Но согласитесь, что это не просто очередной пост...**

— Конечно, это не просто пост. Это — высший пост государственной власти, к которому только можно стремиться. Но ты можешь быть президентом и не войти в историю или войти в историю как любой другой обычный человек. Я просто хочу подчеркнуть, что в конечном итоге важно не то, что ты был президентом, а то, что ты сделал, находясь на этом посту. В Аргентине было много президентов. Меня отличает то, что я — женщина-президент, к тому же была переизбрана. Это, наверное, говорит о чем-то хорошем.

Думаю, что важнее не то, что ты президент, а то, что ты делаешь, будучи президентом. Я знаю очень много людей, которые были президентами в прошлом, некоторых уже нет в живых. И честно могу сказать: я бы предпочла вообще не быть президентом, чем быть таким президентом, какими были они. Абсолютно уверена в том, что главное в жизни — это то, что ты делаешь, а не тот пост, который ты занимаешь.

— **Г-жа президент, большое спасибо за эту встречу.**

— Спасибо Вам за внимание.

Перевод с испанского А.Э.САЛТАЙС
(revistala@mtu-net.ru)